РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ «ПОЛОЖЕНИЯ О ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗАКАТАЛЬСКОМ ОКРУГЕ» В ФОРМИРОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ЗАКАТАЛЬСКОГО ОКРУГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Сулейманов З.М., Кисловодский гуманитарно-технический институт, г. Кисловодск, Российская Федерация, *info@16aas.arbitr.ru*

В данной статье предпринята попытка обоснования правового обеспечения создания и деятельности Дагестанской области. Проблема приобретает научный интерес в плане сравнения с Имаматом Шамиля, правда, в состав государства Имамат входила не вся территория Дагестана. Это сравнение дает интересный результат, некоторые институты (наибства, старшин), были сохранены после ликвидации имамата. Второй момент в имамате основа государства шариат и, безусловно, знаменитые Низами Шамиля». По сути, «Положения о Дагестанской области и Закатальском округе» это программный документ, который охватил практически всю структуру Дагестанской области, определил органы власти и управления. Важный момент, в истории государства и права Дагестан того периода, впервые на всей территории Дагестана было создано единое административное образование – Дагестанская область со своей структурой органов власти и управления, в составе Российской империи.

Ключевые слова: Дагестан, Дагестанская область, Имамат Шамиля, институт, наиб, наибство, старшина, государство, адат, шариат, «Низами Шамиля», «Положение о Дагестанской области и Закатальском округе», Российская империя.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-32-37

UDC 340

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE "REGULATIONS ON THE DAGESTAN REGION AND THE ZAKATALA DISTRICT" IN THE FORMATION OF THE ADMINISTRATIVE-JUDICIAL SYSTEM AND THE DAGESTAN REGION OF ZAKATALA DISTRICT IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Suleymanov Z.M., Kislovodsk Humanitarian-Technical Institute, Kislovodsk, Russian Federation, *info@16aas.arbitr.ru*

This article attempts to justify the legal support for the creation and activities of the Dagestan region. The problem is acquiring a scientific interest in terms of comparison with Imam Shamil, although not all the territory of Dagestan was part of the Imam state. This comparison gives an interesting result, some institutions (naibstvo, foremen) were preserved after the elimination of the imam. The second moment in the Imamate is the basis of the Shari'a state and, of course, the famous Nizami Shamil. In fact, the "Regulations on the Dagestan Region and Zakatalsky District" is a policy document that covered almost the entire structure of the Dagestan Region, identified the authorities and offices. An important moment in the history of the state and law of Dagestan of that period, for the first time in the whole territory of Dagestan, was created a single administrative entity – Dagestan Region with its own structure of government and administration, within the Russian Empire.

Key words: Dagestan, Dagestan region, Imam Shamil, institute, naib, naibstvo, foreman, state, adat, sharia, "Nizami Shamil", "Regulations on the Dagestan Region and Zakatalsky district", Russian Empire.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-32-4-32-37

Как известно, XIX век занимает важное место в отечественной науке в силу своей значимости и в силу разнообразных мероприятий, проведенных в регионе. Их было немало, начиная от военных кампаний и заканчивая созданием административно-судебной системы управления в Дагестанской области, Закатальском округе и Закаспийском крае. В этих трех регионах была сформирована оригинальная система управления и, как следствие, орга-

ны власти и управления в определенной степени с учетом местных традиций.

После известных событий первой половины XIX века на Северо-Восточном Кавказе, сведших на нет «Имамат Шамиля», была начата работа по «обустройству края», то есть созданию на территории Дагестана структуры, отвечающей целям и задачам Российской империи в этом регионе. Была проделана масштабная работа, в которой, том чис-

ле, принимал участие князь Барятинский. Было представлено несколько проектов, изучен английский и французский опыт в аналогичных ситуациях в Алжире и Судане. Безусловно, кажущаяся на первый взгляд схожесть ситуации на самом деле кардинально отличалась как географическими, так и этноконфессиональными условиями. Кроме того, сам подход к проблеме создания и введения системы управления был разным. Как известно, в Дагестане была введена система военно-народного (гражданского) управления автором которой, по мнению А.А. Сотникова, считается «... князь М.С. Воронцов-Дашков (1782–1856), занимавший с 1844 года пост наместника Кавказа. По твердому убеждению Воронцова, тот общественный строй, который складывался на территориях Дагестанской области и Закатальского округа, породил крайне запутанные (к середине XIX столетия) сословные связи, закрепил применение в судебно-правовой практике принципов традиционного (адат) и религиозного (шариат), которые, вступая в противоречие с общероссийской правовой системой служили источником антиправительственных выступлений. Дабы не допустить эволюции последних, по мнению наместника, необходимо было «вписать» в ткань местной судебной практики особую систему правового представительства» [1, с. 147].

А.Б. Алиева утверждает, что «начало системе военно-народного управления положила государственная деятельность князя М.С. Воронцова, который с 1844 г. занимал должность наместника Кавказа. Именно он первым пришел к осмыслению того, что сложившийся веками общественный строй, сложные сословные связи, запутанность земельных отношений, применение в судопроизводстве принципов адата и шариата и их несоответствие российским законам, но уважительное отношение со стороны местного населения, – все это были причины, которые вызвали необходимость привлечения местного населения к управлению и внедрения, таким образом, в повседневную жизнь особой системы народного представительства [2]. В свою очередь, по сведениям С. Эсадзе, «... творца этой системы трудно определить, так как она создавалась во время военных действий и под влиянием военной обстановки. Первое же официальное применение этой системы принадлежит князю Барятинскому, когда им была издана особая инструкция для управления горцами...» [3, с. 166].

По мнению последнего, «...в Алжире служба по народному управлению считается почетной, к ней готовятся лучшие офицеры французского Генерального штаба, от которых требуется для занятия должностей по управлению знание арабского языка. У нас же знание местных языков составляет редкость, от того местные начальники и все управление находятся в руках туземных переводчиков, которые, будучи исключительными и неизбежными посредниками между властью и народом, много причиняют зла и вредят ходу управления. Зло это прекратится тогда только, ко-

гда сами начальствующие лица будут заблаговременно приготавливаться к этому роду службы, как ко всякому другому специальному поприщу; а можно ожидать этого лишь в том случае, если служба эта по своим выгодам и преимуществам будет представлять молодому поколению заманчивую будущность...» [4]. Нужно признать, что при подготовке правовой основы самой системы военно-народного управления было немало разных предложений и проектов, но за основу был принят проект Барятинского.

Масштабные мероприятия, которые проводились на Северо-Восточном Кавказе во второй половине XIX века, в том числе и в Дагестанской области и Закатальском округе, сыграли важную роль в формировании и становлении практически единой административно-судебной системы в Дагестане. К примеру, на всей территории Дагестана, названной Дагестанской областью, была создана единая система органов власти и управления, вместо разрозненных феодальных владений и союзов сельских обществ – округа и сельские общества. Эти изменения коснулись не только управленческого аппарата, но и практически всей судебно-административной системы. На это было обращено особое внимание из-за известных событий первой половины XIX века, в первую очередь событий, связанных с Имаматом Шамиля.

О сложности процесса формирования системы управления пишет А.А. Сотников, отмечая, что «...эволюция Дагестанской области и Закатальского округа – как территорий Российской империи в первой половине XIX века – очень непростой, временами трагический, процесс включения в общегосударственную систему права региональных и религиозных особенностей...» [1, с. 147].

Система управления формировалась и регулировалась на основе разных инструкций, правил и положений. Одними из них являлись «Положение о Дагестанской области и Закатальском округе» и «Временное положение о военном управлении в Закаспийском крае», в которых были четко прописаны условия формирования судебной системы и создания аппарата управления в указанных области, округе и крае.

А. Сотников считает, что «особая инструкция для управления горцами» А.Барятинского «законодательно закрепила систему военно-народного управления в «Положении о Кавказской армии» от 1 апреля 1858 г.» [1, с. 147]. Инструкции, положения и другие документы, составляющие основу системы управления, определили регламент проведения Судебной реформы 1860-х годов в Дагестанской области и Закатальском округе [5, с. 178].

В зависимости от ситуации изменения вносились не только в содержание, но и в формирование судебной политики в Дагестане. Так, по сведениям И.Я. Сандрыгайло, «в 1875 году в судебных учреждениях Дагестанской области произошли перемены: был упразднен Дагестанский областной суд и вместо него введены судебные и нотариаль-

ные учреждения по Уставам императора Александра II, в составе двух мировых отделов, в гг. Дербент и Темир-Хан-Шура. Они были причислены к округу Бакинского окружного суда и Тифлисской судебной палаты...» [6, с. 42]. Тут необходимо уточнить, что в этих судебных и нотариальных учреждениях рассматривались дела исключительно лиц пришлого населения. Что касается горцев, то они являлись подсудными этим учреждениям в том случае, если в гражданском процессе одна из тяжущихся сторон принадлежала к категории «пришлого населения», а в уголовных делах, – «когда лица горского населения обвиняются в преступных действиях против лиц других сословий. Во всех остальных случаях дела относились к компетенции народных и военных судов» [7, с. 25].

Первое систематическое положение об управлении Закатальским округом было издано в 1860 году и утверждено генерал-фельдмаршалом князем Барятинским 5 апреля 1860 года, т.е. одновременно с утверждением Положения о Дагестанской области [8].

Тут напрашивается сравнительный анализ процесса формирования системы управления в Дагестанской области и Закаспийском крае, ибо в них есть много общего, но также и свои особенности. Временное положение о военном управлении в Закаспийском крае датируется 1874 годом. Однако нельзя исключить опыта введения военно-народной системы в Дагестане. В отличие от Дагестана, в Закаспийском крае были введены приставства. Согласно указанному положению «...Закаспийский военный отдел причисляется к Кавказскому военному округу и подчиняется главнокомандующему Кавказской армией, как в военном, так и в административном отношении...» [9].

Как видим, в Закаспийском крае речь идет о введении военного управления, а в Дагестанской области – военно-народного управления, даже уточняется (гражданского) управления. И в разделе о структуре управления уточняется, что «...Закаспийский военный отдел разделяется на два приставства: Мангышлакское и Красноводское...» [9]. Как известно, в Дагестане были воссозданы наибства, хотя вопрос о приставствах поднимался и в Дагестанской области.

Далее, сравнивая обязанности пристава, наиба и старшин, следует сказать, что тут много схожего, к примеру, в обязанности пристава входили следующие: следил за спокойствием и порядком в местном населении; принимал меры к восстановлению порядка при его нарушении; наблюдал за точным исполнением низшими властями своих обязанностей, надзирал за правильным поступлением узаконенных податей и сборов и правильной их раскладкой; следил за отправлением правосудия среди туземцев согласно народным обычаям; следил за пребыванием в аулах неблагонадежных людей и неукрывательством в аулах лиц, преследуемых законом и т.д.

Как сказано во «Временном положении...»,

«о всех важнейших случаях пристав обязан доносить начальнику Отдела, испрашивая в случае надобности его указаний. Подробности действий пристава определяются инструкцией утвержденной главнокомандующим Кавказской армией...» [9]. Аналогичные обязанности зафиксированы и у сельских старшин Терской и Кубанской областей. В разделе «Об обязанностях сельского старшины и других должностных лиц» говорится: «... Сельский старшина обязан по делам полицейским в пределах ведомства сельского управления:

п.1) Объявить по предписаниям начальства законы и распоряжения правительства и наблюдать за перераспределением между жителями подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов;

п.2) Надзирать за общим благоустройством, охранять благополучие, порядок и безопасность лиц и имуществ от преступных действий, принимать первоначальные меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности, впредь до особого распоряжения подлежащего начальства, а также наблюдать, чтобы не было потрав, лесных и полевых пожаров и лесных порубок;

п.3) Задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их по начальству;

п.4) Доносить начальству о лицах самовольно отлучающихся, а также о случающихся преступлениях и беспорядках;

п.5) Распоряжаться подачею помощи в чрезвычайных случаях, как например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падежах скота и других общественных бедствиях и немедленно доносить начальству о чрезвычайных происшествиях и т.д. ...»*.

В отдельной «Инструкции военным и гражданским начальникам Дагестанской области» [10] сказано, что «округа Дагестанской области, исключая Даргинский и Кайтаго-Табасаранский, подразделяются на наибства, состоящие из нескольких селений, которыми управляют положенные по штату наибы. Наибы избираются преимущественно из туземцев, известных своей преданностью нашему правительству, честностью, доброй нравственностью, знанием языка, нравов и обычаев населения наибства (§ 21). Кроме исполнения приказаний своих начальников по всем предметам, касающихся до управления наибствами, наибы обязаны были прекращать во вверенных им селениях своеволие и насилие, преследовать воров и разбойников и стараться вообще о сохранении между заведываемыми ими жителями порядка и спокойствия (§ 23), осуществлять разрешение споров и тяжб всякого рода между туземцами (§ 24). Схваченных наибами нарушителей общественного порядка, таких как: воры, грабители, разбойники и

* Положение «О сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей» проект 1895 года.

т.п. наибы представляли в распоряжение начальников (§ 25)**.

Как видим, есть много общего и в то же время отличий в институтах приставства в Закавказском крае, наибов и старшин в Дагестанской, Терской, Кубанской областях и Закатальском округе.

Касаясь статуса и положения Закатальского округа, отметим, что согласно «Положению об управлении Закатальским округом», Джаро-Белоканский округ был переименован в Закатальский округ и разделен на три участка, управление в которых возлагалось на «...особых начальников с помощниками и канцеляриею; во главе округа ставился Окружный начальник с управлением, состоящим из помощника, канцелярии и чиновника для производства следствий;

при Окружном управлении состоял Окружный словесный суд, под председательством окружного начальника, из членов: кадия и депутатов. Разбор дел в суде совершался по адату и решения его на сумму до 150 руб. имели окончательную силу;

на высшую же сумму, при изъятии недовольствия тяжущимися, дела восходили на рассмотрение Начальника Верхнего Дагестана...» [11, с. 8].

Закатальский округ был подчинен начальнику Верхнего Дагестана и начальнику Дагестанской области. Конкретизируя его статус в документе, утвержденном Барятинским, авторы отмечают, что «...существующее ныне управление Джаро-Белоканским военным округом преобразовывается в Управление Закатальским округом, которое действует в тех же началах, кои служили руководством военно-окружному управлению...» [11, с. 8].

Далее, уже конкретнее утверждается, что «... Закатальский округ подчиняется временно, по всем частям управления, военному начальнику Верхнего Дагестана, который по управлению округом имеет власть, гражданским губернаторам присвоенную, а относительно утверждения приговоров Закатальской военно-судной комиссии – права начальника дивизии...» [11, с. 8].

Название «Верхний Дагестан» – это не только географическое наименование, но и административное, и связано оно с делением Дагестанской области на Верхний, Средний, Северный и Южный Дагестан. То, есть согласно «Положению об управлении Дагестанским округом и Закатальским округом» Дагестанская область «...разделяется на 4 военные отдела и 2 гражданские управления. 1) Военные отделы суть: а) Северный Дагестан, б) Южный Дагестан, в) Средний Дагестан, г) Верхний Дагестан...» [11, с. 17].

Сельское управление оставалось, практически без изменений и регулировалось через выборов старшин и аксакалов.

Со временем изменения в порядке управления округом привели к необходимости пересмотра Положения 1864 года об управлении округом. Новый проект Положения был утвержден 29 января 1874 года. Согласно новому «Положению об управлении...» Закатальский округ был разделен на четыре участка во главе с начальниками участков. Закатальский округ был подчинен «начальнику кавказского горского управления, пользовавшемуся правами губернатора и, в свою очередь, подчиненному Главнокомандующему Кавказской армией».

В качестве резюме можно привести сведения С. Эсадзе, в которых указаны причины создания и введения системы управления в Дагестанской области. По его мнению, «...сложившийся веками своеобразный общественный строй жизни, запутанность сословно-поземельных отношений, применение в судопроизводстве адата, быстрое решение судебных процессов, полное несоответствие адатных постановлений с действующими в империи законами – были причинами к привлечению горских народов к представительству...» [3, с. 167]. И одна из причин состояла в том, чтобы «... ввести в горах общую систему управления не представляло возможности, так как весь административно-судебный строй в государстве был построен на крепостном праве, совершенно чуждом горскому населению; прививать же этому населению несвойственные ему понятия и условия жизни являлось опасным в политическом отношении...» [3, с. 167].

Следовательно, «...приходилось довольствоваться поддержанием существовавшего у горцев порядка управления, вытекавшего из народных обычаев и религиозных убеждений. С этой целью и было привлечено к управлению население, но только с тем неперенным условием, чтобы выборные представители находились бы под ведением назначенного от правительства лица, которое наблюдало бы за применением адата, и не допускало бы таких, какие могли бы поддерживать политическую неблагонадежность или же противоречили основным нравственным принципам. Офицеры, принимавшие участие в непрерывных экспедициях, изучавшие нравы, обычаи и даже язык горских племен, более всего подходили к занятию таких административных должностей...» [3, с. 167]. «Так возникла система управления, известная под названием военно-народной», – резюмирует автор [3, с. 167].

Конечно, С. Эсадзе не обошел вопрос и о роли адата в дагестанском обществе, так как «...предпочтение адату основывалось на глубоком понимании общественного устройства горских народов. В жизни всех горских племен всегда выделялись два управляющих фактора: джамаат (община), включающий в себе всех жителей селения, и

** Примечание. Составление особой инструкции для управления Присулакского наибства и представление его на утверждение командующего войсками возлагается на военного начальника Северного Дагестана.

тохум (родовой союз), на которые распадался каждый джамаат...» [3, с. 167].

Безусловно, некоторый практический опыт сыграл важную роль при разработке специальных положений по управлению на Северо-Восточном Кавказе, в первую очередь, в Дагестанской области. Аналогичный подход в формировании судебной системы, но уже в Дагестанской АССР, был применен при воссоздании шариатской юстиции и адатных судов в рамках советской судебной системы. К примеру, были созданы совшарсуды – совет-

ские шариатские суды, то есть шариатские суды в советской судебной системе, что было довольно оригинальным явлением при ситуации, когда религия была объявлена опиумом для народа и начата борьба вплоть до преследования духовенства. Однако на введение советских шариатских судов были свои политические причины. Советские шариатские суды действовали в Дагестанской АССР до 30-х годов XX века и затем были упразднены.

Литература

1. *Сотников А.А.* Особенности начального этапа реформирования судебной системы Дагестанской области и Закатальского округа во второй половине XIX века (по материалам современных исследований) [Электронный ресурс] // Сервис в России и за рубежом. 2013. С. 147. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/servis-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 20.10.2019).
2. *Алиева А.Б.* Государственное управление «имперской» администрации Дагестанской областью во второй половине XIX века. URL: https://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4479:--lr-----xix-&catid=203:2013-02-19-09-26-42&Itemid=1 (дата обращения: 20.10.2019).
3. *Эсадзе С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис: Тип. «Гутенберг», 1907. Ч. 1. С. 166.
4. РГВИА, ф.38, оп.7, Д.379, л. 99. РГВИА, ф.38, оп.7, Д.379, л. 164–165.
5. *Педан С.А., Пиджаков А.Ю., Виноградов Н.А.* Судебные реформы в России второй половины XIX–XX вв. СПб.: Изд-во СПГУВК, 2005. С.178.
6. *Сандрыгайло И.Я.* Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Судоустройство и судопроизводство в частях Кавказского края военно-народного управления. Тифлис, 1899. С. 42.
7. *Сердюк А.В.* Судебная реформа 1864 г.: особенности реализации на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 25.
8. *Исмаилов М.А.* Российская Империя и процесс формирования судебной системы в Дагестане во второй половине XIX века в трудах Комарова А.В., Сандрыгайло Я. и Дирра. URL: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2014/Pravo/1_158544.doc.htm (дата обращения: 21.10.2019).
9. Временное положение о военном управлении в Закаспийском крае. 6 марта 1874 г. // ЦГВИА, ф. 400, Аз. часть, оп. 258/908, 1873 г., д. 28, лл. 82-99, об. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Prisoed_turk_ross/41-60/60.htm (дата обращения: 21.10.2019).
10. Материалы для истории управления Дагестанской области // Дагестанский сборник. Вып. 1. Разд. 1. Т. XIII. 1902.
11. Административно-территориальное деление Дагестанской области (1860–1921 гг.): сб. док. и материалов / сост. Р.Т. Джамбулатов, Б.К. Гайдарбегова. Махачкала, 2011.

References

1. *Sotnikov A.A.* Osobennosti nachal'nogo etapa reformirovaniya sudebnoi sistemy Dagestanskoi oblasti i Zakatal'skogo okruga vo vtoroi polovine XIX veka (po materialam sovremennykh issledovaniy) [Elektronnyi resurs] // Servis v Rossii i za rubezhom. 2013. S. 147. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/servis-v-rossii-i-za-rubezhom> (data obrashcheniya: 20.10.2019).
2. *Alieva A.B.* Gosudarstvennoe upravlenie «imperskoi» administratsii Dagestanskoi oblast'yu vo vtoroi polovine XIX veka. URL: https://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=4479:--lr-----xix-&catid=203:2013-02-19-09-26-42&Itemid=1 (data obrashcheniya: 20.10.2019).
3. *Esadze S.* Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom. Tiflis: Tip. «Gutenberg», 1907. Ch. 1. S. 166.
4. RGVIA, f.38, op.7, D.379, l. 99. RGVIA, f.38, op.7, D.379, l. 164-165.
5. *Pedan S.A., Pidzhakov A.Yu., Vinogradov N.A.* Sudebnye reformy v Rossii vtoroi poloviny XIX–XX vv. SPb.: Izd-vo SPGUVK, 2005. S.178.
6. *Sandrygailo I.Ya.* Adaty Dagestanskoi oblasti i Zakatal'skogo okruga. Sudoustroistvo i sudoproizvodstvo v chastyakh Kavkazskogo kraia voenno-narodnogo upravleniya. Tiflis, 1899. S. 42.
7. *Serdyuk A.V.* Sudebnaya reforma 1864 g.: osobennosti realizatsii na Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2015. S. 25.

8. *Ismailov M.A.* Rossiiskaya Imperiya i protsess formirovaniya sudebnoi sistemy v Dagestane vo vtoroi polovine XIX veka v trudakh Komarova A. V., Sandrygailo Ya. i Dirra. URL: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2014/Pravo/1_158544.doc.htm (data obrashcheniya: 21.10.2019).

9. Vremennoe polozhenie o voennom upravlenii v Zakaspiiskom krae. 6 marta 1874 g. // TsGVIA, f. 400, Az. chast', op. 258/908, 1873 g., d. 28, ll. 82-99, ob. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Prisoed_turk_ross/41-60/60.htm (data obrashcheniya: 21.10.2019).

10. Materialy dlya istorii upravleniya Dagestanskoi oblasti // Dagestanskii sbornik. Vyp. 1. Razd. 1. T. XIII. 1902.

11. Administrativno-territorial'noe delenie Dagestanskoi oblasti (1860-1921 gg.): sb. dok. i materialov / sost. R.T. Dzhambulatov, B.K. Gaidarbegova. Makhachkala, 2011.

*Поступила в редакцию 20 ноября 2019 г.
Received 20 November, 2019*